

Михаил Одесский

Российский государственный гуманитарный университет
modessky@mail.ru

Моника Спивак

Институт мировой литературы имени А. М. Горького РАН;
Институт мировой культуры
Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова
monika_spivak@mail.ru

Mihail Odesskij

Russian State University for the Humanities
modessky@mail.ru

Monika Spivak

A. M. Gorky Institute of World Literature of the RAS;
Institute of World Culture of Lomonosov Moscow State University
monika_spivak@mail.ru

АНДРЕЙ БЕЛЫЙ И П. П. ПЕРЦОВ В 1928 г.:
ВВЕДЕНИЕ В *ИСТОРИЮ СТАНОВЛЕНИЯ САМОСОЗНАЮЩЕЙ*
ДУШИ

ANDREI BELYI AND P. PERTSOV IN 1928:
THE INTRODUCTION TO *THE HISTORY OF THE FORMATION*
OF A SELF-CONSCIOUS SOUL

В статье анализируется эпистолярный диалог двух ярких фигур Серебряного века русской литературы — Андрея Белого и П. П. Перцова, издававшего в начале 1900-х журнал *Новый путь*. Их контакты в 1920-е не становились ранее объектом изучения. Оба они во второй половине 1920-х писали философски трактаты: Андрей Белый — *Историю становления самосознающей души*, Перцов — *Диалологию (Пневматологию)*. В 1928 г. Перцов послал Белому две краткие записки с изложением основных идей *Диалогии*. Белый ответил пространным текстом, в котором сформулировал главную мысль своей книги *История становления самосознающей души*, объяснил значение антропософских терминов, которыми он оперирует в трактате, и изобразил закономерности развития культуры (с I века по XX век) в виде графической схемы — кривой «истории».

Ключевые слова: Андрей Белый, *История становления самосознающей души*, антропософия, П. П. Перцов, *Диалогия (Пневматология)*, «кривая истории».

The article analyzes the epistolary dialogue of two prominent figures of the Silver Age of Russian literature — Andrei Belyi and P. Pertsov. Their contacts in the 1920s were not previously the object of study. Both of them in the second half of the 1920s wrote philosophical treatises: Andrei Belyi — *The History of the Formation of a Self-Conscious Soul*, Pertsov — *Diadology (Pneumatology)*. In 1928 Pertsov sent Andrei Belyi two brief notes outlining the main ideas of *Diadology*. Belyi replied with a lengthy text in which he formulated the main idea of his book *The History of the Formation of a Self-Conscious Soul*, explained the meaning of Anthroposophical terms that he uses in the treatise, and depicted the laws of cultural development (from the I century to the XX century) in the form of a graphic scheme — the curve of «history».

Key words: Andrei Belyi, *The History of the Formation of a Self-Conscious Soul*, Anthroposophy, P. Pertsov, *Diadology (Pneumatology)*, history curve schema.

Светлой памяти Олега Коростылева

Контакты Андрея Белого (Борис Николаевич Бугаев; 1880–1934) и Петра Петровича Перцова (1868–1947) — выдающихся представителей «серебряного века» — начались в 1902 г.¹ Однако в данном случае речь пойдет об их странном пересечении во второй половине 1920-х, когда у обоих жизненная ситуация оказалась сходной и не похожей на рубеж столетий. Белый проживал в подмосковном Кучине, Перцов — под Костромой. Белый был более востребован, чем Перцов, но не сладко жилось обоим.

Тем не менее, каждый из них был занят тем, что продумывал универсальную философскую систему, призванную объяснить законы и историю мироздания, причем они писали свои трактаты без какой-либо надежды на публикацию в Советской России, — в стол. Андрей Белый только недавно закончил первую редакцию *Истории становления самосознающей души* (далее *ИССД*) — монументального сочинения, пока в полном объеме не опубликованного. Перцов продолжал многолетнюю работу над *Диадологией* (или *Пневматологией*), масштабным культурологическим и философским сочинением, тоже пока не опубликованным².

Перцову был остро нужен понимающий собеседник, тот, кто серьезно отнесся бы к его системе. При таких обстоятельствах возобновилось

¹ Знакомство состоялось в Москве «на лекции Мережковского о Гоголе, читанной в Историческом Музее» 17 февраля 1902 г. — см. в «Материале к биографии» (Белый 2016: 74). Во время этой встречи шел разговор о публикации Белого в журнале *Новый путь*, который должен был редактировать Перцов.

² См. публикацию А. В. Лавровым первой, вводной главы *Диадологии* по авторизованной машинописи из архива Д. Е. Максимова (Перцов 1996; характеристика текста — Лавров 1996) и А. И. Резниченко фрагмента «Основания космономии» (более позднее название того же труда) — Часть первая. Морфология. Отдел второй. Мировой философский процесс. Глава IV. [Первые] восточники [«славянофилы»] — по авторизованной машинописи из фонда Мемориального дома-музея С. Н. Дурылина (Резниченко 2012: 272–299; об истории работы над сочинением — Там же: 255–271, глава «П. П. Перцов: морфология недостроенной системы (1897–1947)»).

общение Перцова с Андреем Белым³. Результатом встреч двух ветеранов «серебряного века», происходивших в 1927–1929 гг., стали две записки Перцова, излагающие основные положения *Пневматологии*, и пространственный ответ на них Андрея Белого, начинающийся со слов «Ошибка типа кантианских теорий знания...»⁴. Первой обратила внимание на эту рукопись Белого итальянский славист Татьяна Николеску, автор монографии *Андрей Белый после «Петербурга»*: она увидела в тексте Белого «материал подготовительный к *ИССД*» (Николеску 2018: 504). Однако дальнейший анализ позволяет уточнить, что это — не самостоятельное сочинение и не «материал подготовительный», а ответ на *Диалоговую* П. П. Перцова, в котором содержится своего рода автореферат *ИССД* по состоянию на конец 1928 г.

Парадоксальность советской ситуации заключалась в том, что философских сочинений Перцова или Белого печатать никто не собирался, но их с удовольствием собирали для архивного хранения. В 1935 г. Перцов заключил сделку с В. Д. Бонч-Бруевичем, первым директором Государственного (тогда — Центрального) Литературного музея. «Рукопись Белого я продал за 250 <рублей>», — сообщал Перцов Д. Е. Максимову⁵. Рукопись вошла в фонд Андрея Белого, сформированный еще при жизни писателя, а потом вместе со всей рукописной частью фонда передана в Российский государственный архив литературы и искусства (РГАЛИ, тогда — Центральный государственный архив литературы и искусства, ЦГАЛИ). Две «краткие записки», которые Перцов тоже предоставил в Литературный музей, зачислили в раздел эпистолярия, присоединив к письму Перцова Белому 1929 г. (РГАЛИ. Ф. 53. Оп. 1. Ед. хр. 243).

* * *

Первая записка Перцова, датированная апрелем 1927 г., озаглавлена «Об основаниях гносеологии». Она носит более частный характер, чем вторая, и была, как кажется, составлена «в угоду Белому», для которого — и Перцов это прекрасно знал — проблемы гносеологии имели первостепенное значение.

Вторая записка, датированная сентябрем 1927 г., содержит ядро концепции Перцова и называется «Об основных понятиях пневматологии (диалогии)».

Ответ Белого также двучастен: начинается с гносеологии И. Канта (параграфы 1–15 и суммирующий 16-й), которой посвящен первый тезис

³ Полностью история философского диалога Белого и Перцова будет опубликована в 112 томе «Литературного наследства», который сейчас готовится нами к печати.

⁴ Под таким названием (и с определением — статья) документ фигурирует в описях Российского государственного архива литературы и искусства (РГАЛИ).

⁵ Письмо к Д. Е. Максимову от 11 февраля 1935 г. (Отдел рукописей Российской национальной библиотеки — ОР РНБ. Ф. 1136. Оп. 1. Ед. хр. 35). Перцов датирует его и, возможно, другие письма по старому стилю; по новому стилю — это 24 февраля.

первой записки Перцова, а завершается, можно сказать, «основными понятиями», но не столько *Диалогии*, сколько *ИССД* (параграф 17).

Обращение Белого к Канту, впрочем, обусловлено не только сюжетом диалога: его философия занимает в *ИССД* принципиальное место (см. главу «Кант» второго тома) — и потому что Кант был постоянным спутником Белого, и потому что, как утверждается в Ответе, на Канте «базируется теория знания XIX века».

Перцов характеризует философию Канта негативно, подразумевая, что она будет преодолена в рамках «возникающей русской философии»:

«Гносеология Канта — это картина нашего познания, каким оно *было бы*, если бы имело только *два* источника — ощущения и разум. Но о третьем и основном — цельном восприятии мира (интуиция), *раньше* всяких “синтетических суждений a priori” Кант, как истый европеец, даже не подозревает. Его мир — *о двух измерениях*» (РГАЛИ. Ф. 53. Оп. 1. Ед. хр. 243).

Вывод, к которому приходит Белый (параграф 16), также негативный: Кант понимает опыт слишком ограниченно, поскольку не учитывает, что «возможны 1) сверхчувственные представления (образы мыслей); 2) непредставимые восприятия; 3) невоспринимаемые сознания». Однако основания для такого вывода у него иные, чем у Перцова.

Согласно Белому, ошибки Канта позволяет исправить методология, которая использована в *ИССД* и которая основана на антропософии. Производя «дедукцию» из учения Штейнера об ангельских иерархиях (Штайнер 1992), Белый получает универсальный «разгляд вселенной, как Семи Ангельских иерархий (в культурах, природе, философамах, и т. д.)», что и должно функционировать как общее учение «*о семи фазах состояний сознаний (с малой буквы) в культурах; это — история культуры, как культуры самосознания человеческого “я”*» (РГАЛИ. Ф. 53. Оп. 1. Ед. хр. 75).

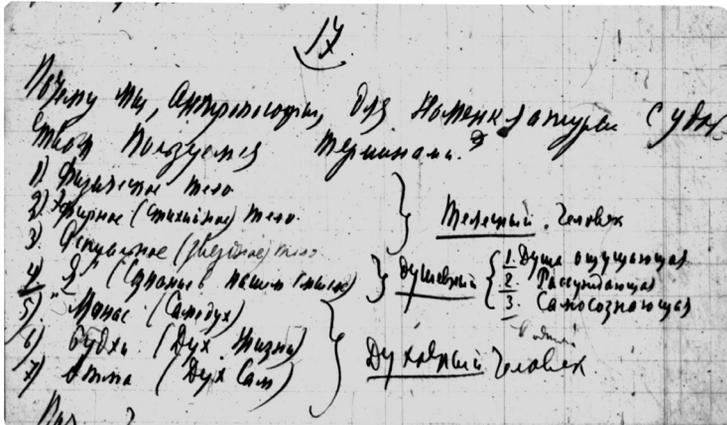
Финальный 17-й параграф — позитивный.

Белый начинает с характеристики семи «фаз состояний сознания», напоминая, что, по Штейнеру, человек — «телесный человек», поскольку имеет 1. физическое тело, 2. эфирное тело, 3. астральное тело; что человек — 4. «душевный человек» (что подразумевает соединенные в одно «душу ощущающую», «душу рассуждающую», «душу самосознающую»); и что человек — «духовный человек», что значит: 5. Манас (Самодух), 6. Будхи (Дух Жизни), 7. Атма (Дух Сам).

Обращаясь к чуждому антропософии корреспонденту, Андрей Белый поясняет, что антропософы подразумевают под «телами»:

«Что мы называем *физическим телом*? Минеральный состав или *статическую форму* (объем пустоты, заряженный отрицательным зарядом, планетность электронов).

Что мы называем эфирным телом? *Форму в движении*, время-пространственность, целое электронной солнечной системы в протонном

Илл. 1

солнечном центре, связующем электроны в органы; эфирное тело есть мой треугольник в росте, ритм метаморфозы; спираль разверта модификаций, растительный принцип самой минеральной субстанции; и в растениях особенно чисто дан этот планетный ритм спиральных движений, хотя бы в спиральном расположении листьев (например, спираль листьев *розы* по закону пентаграммы, а *лилии* — гексаграммы). Все текучее в нас — имеет отношение к эфирному телу.

Что мы называем *астральным телом*? Фигуру, композицию целого, внутри которого прядают ритмы звездных бегов; если минеральное есть «—» заряд, или электрон, взятый вне системы их, пересеченной в протоне, то *эфирное* есть принцип целого в Солнечной системе (всякой: *макро* и *микро*); пересечение эфирного тела с астральным есть со-протонность, со-звездность той аритмологической композиции, тело которой не соответствует ни *минеральной материи*, ни четырехмерному физическому объему современного учения о телах, а, пожалуй, только *числу, образу числа*.

Совершенно ясно, что *3 тела*, как бы их ни называть, как геометрические ли знаки, как стабилизированные ли инстинкты сознания в законы мира, — необходимы; это — *принципы*, в которых дано нечто, бывшее текучим и творческим сознанием, но — в прошлом. Это — фазы стабилизации, склеротизации, повторов.

Повторы того же сознательного акта вгоняют его в *привычку*; в человеке слой стабилизаций, привычек, есть отложение (как бы ракушка): астральное тело (само астральное тело вселенной — стабилизация данного момента социальной жизни духовных иерархий в нашем восприятии); бо́льшая стабилизация — инстинкт (эфирное тело); предельная — закон, смерть: минеральный мир и есть представление в нашем сознании непреложности закона. Понятно, что этим 3 слоям соответствуют 3 царства природы (условно, конечно)» (РГАЛИ. Ф. 53. Оп. 1. Ед. хр. 75).

И подчеркивает, что это не тела в буквальном смысле слова, но «фазы сознаний, т. е. комплексы»:

«Настоящая фаза, фаза “я”, говоря в ракурсе (разделяющаяся на ряд модификаций) есть *душевная* фаза (человек душевный).

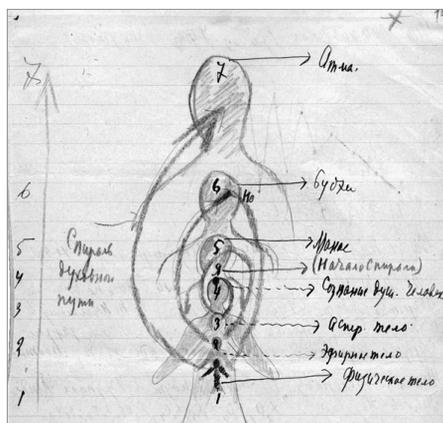
Будущие фазы, высшие сознания, потенциально в нас уже живущие, мы называем терминами “духа”» (РГАЛИ. Ф. 53. Оп. 1. Ед. хр. 75).

В тела эти «комплексы» перерождаются, если «склеротизируются» в бессознательные привычки; чтобы этому воспрепятствовать — необходимо самосознание, то есть духовный рост. Отсюда — заостренная дефиниция темы *ИССД*, которой в столь же четкой формулировке нет в тексте самого трактата:

«Рост самосознающей души, Вы видите: связан с *опознанием* материи, закона, смерти. (Тема моей книги “*История становления самосознающей души в пяти последних столетиях*”»)» (РГАЛИ. Ф. 53. Оп. 1. Ед. хр. 75).

Охарактеризовав семь «частей», семь «фаз» развития человека (три тела: физическое, эфирное, астральное; я, то есть душа; три «фазы» духа: «Манас», «Будхи», «Атма»), Белый продолжает: рост «я» человека — «в практике Духовной Науки» (то есть антропософии) — начинается с четвертой фазы, ведь только «человека душевного» корректно назвать «я». Тогда следующая фаза — пятая: она знаменуется обретением способности к (5) «Манасу» (первая фаза конкретного Духа, «Дух Мудрости»), которое достигается путем своеобразного возвращения и «переработки» (3) астрального тела; шестая фаза — способности к (6) «Будхи» («Дух Жизни») путем «переработки» (2) эфирного тела; последняя, седьмая — способности к (7) «Атма» путем «переработки» (1) физического тела.

Состав человека Белый представляет в схеме:

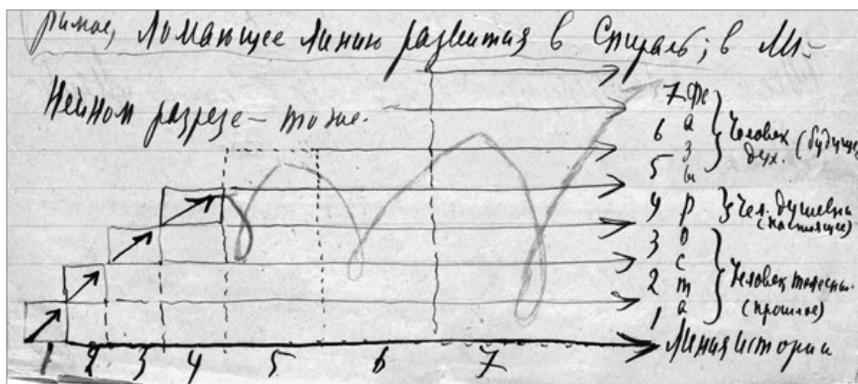
Илл. 2

Развитие человека до четвертой фазы — до-сознательно, оно не знает кризисов: это — поступательное движение «вверх». Напротив, с четвертой «сознательной» фазы поступательное движение прерывается

периодическими кризисными возвратами (кроме финальной фазы — после «переработки» физического тела).

Геометрически: до четвертой и начиная с седьмой фазы — восходящая линия, а с четвертой по седьмую — спираль (см. значения спирали в ИССД — Шталь 2011: 618–637).

«Спираль развития в переработке в “5”-<ом> этапе 3-ьего, в “6”-ом — 2-го, в 7-ом — 1-го; “7” этап — неповторимое, ломающее линию развития в спираль» (РГАЛИ. Ф. 53. Оп. 1. Ед. хр. 75).

Илл. 3

Эту идею Белый излагал во втором томе *ИССД* (глава «От трансформизма к символизму»):

«Бросим взгляд на четвертую, неповторимую группу; культурная фаза являет здесь импульс; в градации данных культур — импульс личного “я”; в ритме больших периодов — Логос; привычки, инстинкты, законы сознания импульсом перерабатываются в не данное нечто доселе; комплекс в 1, 2, 3, — дается телами и душетелесностью; в ритме “4” комплекс есть “телесность” с упавшей в него точкой Духа: 5, 6, 7 — ритм переработки комплекса в духовное “я”; 5, 6, 7 — опрокинутые 1, 2, 3; или — обратно; “4” — единственно».

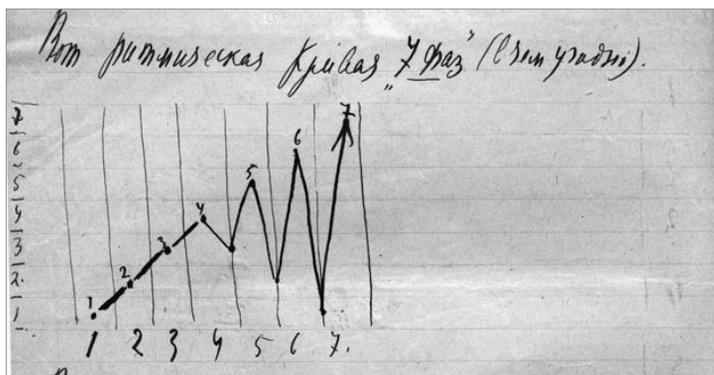
И также:

«Кривая, которая от “одного” к “четырем” есть прямая, а от “четырёх” до семи есть спираль — ритм вскрываемой темы»⁶.

В Ответе Перцову сразу после приведенной выше схемы Белый дает другой вариант того же графического представления, его плоскостную проекцию: «Вот ритмическая кривая “7 фаз” (в чем угодно)».

В «плоскостном» варианте с четвертой по седьмую фазу не спираль раскручивается, а линейное движение вверх трижды обрывается резки-

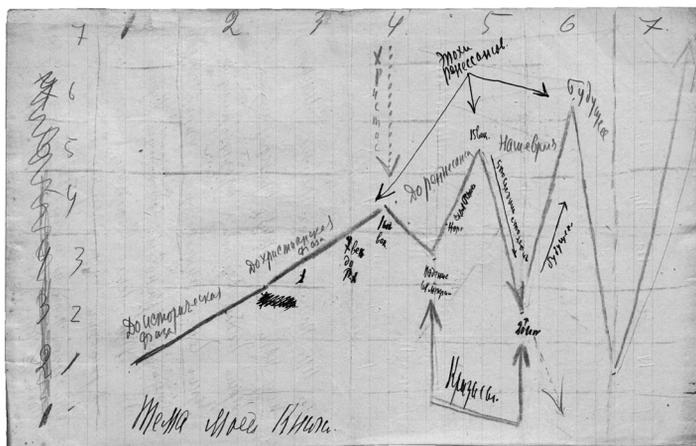
⁶ Хранится в Отделе рукописей Российской государственной библиотеки (НИОР РГБ. Ф. 25. Карт. 45. Ед. хр. 2), сейчас готовится к печати.

Илл. 4

ми понижениями: между точками (фазами) «4» и «5», между «5» и «6», «6» и «7», — и только потом восходящее движение становится непрерывным. Это графическое представление, говоря словами Белого, «ломает» «историческую линию» в кривую зигзагов» (Белый 2019: 43).

Если «спираль» символизирует скорее духовный, «спиритуальный» аспект процесса, то «кривая» — скорее материальный. И приведя именно «плоскостной» вариант, Белый настаивал в Ответе Перцову на универсальности своей «кривой»: «Вы ее найдете всюду». «Всюду» — в материальном мире, от периодической таблицы Д. И. Менделеева — до всеобщей истории, что собственно и реализовано в ИССД: «Мой краткий намек на сочинение в 600 страниц — раскрытие этой же линии, как ритма истории». Соответственно, далее помещена схема, которую правомерно считать ключевой для понимания ИССД.

Илл. 5

На этой схеме изображен путь человечества из далекого прошлого в далекое будущее и стоит ударная подпись: «Тема моей книги», то есть тема *ИССД*. А это заставляет обратить на данную схему, представляющую собой «кривую истории» (или «историческую кривую»), особенно тщательное внимание.

Цифры по вертикальной шкале означают 7 частей человека: области трех тел (1–3), души (4), духа — «Манас», «Будхи», «Атма» (5–7). Цифры по горизонтальной шкале (от 1 до 7) означают 7 культурных эпох — 7 периодов развития человечества. Также на схеме обозначены наиболее важные исторические события (важнейшее: импульс Христа) и условно-ориентирующие даты. Начальные периоды отмечены поступательным движением вверх, а с точки «1-ый век» подъемы чередуются с падениями, с «кризисами».

Субъект, проходящий весь этот путь в согласии с «кривой истории», — это и человек, и — человечество (Шгаль 2011: 633–634), а 7 фаз — это и стадии духовного пути человека, и культурные эпохи. На схеме развитие человечества с первой фазы по четвертую изображено поднимающейся линией: «доисторическая фаза» — протоиндийская и протоперсидская эпохи, когда господствуют эфирное и астральное тела; «дохристианская фаза» — египто-халдейская и греко-латинская эпохи, эпохи ощущающей души и рассуждающей души; «7 в. до РХ» — начало расцвета культуры рассуждающей души, классическая Древняя Греция. В точке «1-ый век» — посередине четвертой фазы (по-прежнему эпоха рассуждающей души) — линия достигает первой вершины, на которую нисходит импульс Христа, изменивший ход земной истории; далее между «4» и «5» точками — первый кризисный слом (падение Римской империи); затем из глубины падения — через эпоху императора Карла Великого и схоластику — идет новый подъем линии ко второй вершине, к точке «5» — расцвету культурной эпохи самосознающей души («15 век», то есть Ренессанс). Это — прошлое.

С Ренессанса отсчитывается, согласно схеме, «наше время», то есть историческое настоящее. Оно характеризуется вторым кризисным сломом (между точками «5» и «6»), которое приходится на «5 последующих столетий»⁷, где предел падения — «20 век». График наглядно демонстрирует, что второе падение ниже, глубже, чем первое: это — выход из сферы душевного и встреча с астральным телом, драматические обстоятельства «переработки» которого подробно анализируются во втором томе *ИССД*.

На «нашем времени» «историческая кривая» не останавливается: по убеждению Белого, она не только объясняет прошлое и настоящее, но прогнозирует будущее. После катастроф «20 века» (и вопреки пунктирной стрелке вниз, очевидно означающей пессимистические ожида-

⁷ Первоначальное заглавие *ИССД* — «История становления самосознающей души в пяти последних столетиях».

ния многих современников) линия снова поднимается — к точке «б», то есть будущему прорыву в «духовного человека» и к новым культурным эпохам. Вместе с тем, будущее отнюдь не ровно оптимистичное; на это указывает очередной, третий слом линии — между точками «б» и «7» — и более глубокое падение, чем второе; потом, наконец, наступает вожденная фаза — «7», «Атма».

Однако если сравнить «кривую истории» с также приведенной в Ответе Перцову «универсальной кривой» (илл. 4), то обнаруживается странное несовпадение: согласно «универсальной кривой» сломы должны быть перед «переработкой» трех тел — астрального, эфирного, физического, а по «кривой истории» они предворяются еще одним сломом, то есть падением души рассуждающей в область души ощущающей (падение Римской империи) перед подъемом к душе самосознающей («15 век»). Но Белый, представляя в Ответе Перцову «универсальную кривую», пропускает «душевное» падение, а показывая там же схему «кривой истории», пропускает одно из будущих падений в область тела, по-видимому, в область физического тела. Зато в обоих случаях торжествует магическое число «3». Белый зачарован равно и антропософской истиной, и в той же мере — точным попаданием в логику конкретных событий истории культуры, которую и демонстрирует его *opus magnum*.

ЛИТЕРАТУРА

- Белый Андрей. *Автобиографические своды: Материал к биографии, Ракурс к дневнику. Регистрационные записи. Дневники 1930-х годов*. Литературное наследство. Т. 105. Сост. А. В. Лавров и Дж. Малмстад. М.: Наука, 2016.
- Белый Андрей. <История становления исторического самосознания>. Тезисы 12-ти лекций курса, прочитанного у М. А. Чехова в октябре 1925, январе — апреле 1926 гг. Подгот. текста и прим. М. Спивак, М. Одесского. *Зборник матице српске за славистику* 96 (2019): 39–48.
- Лавров А. В. «Введение в “Диалоговую” П. П. Перцова». *Полярность в культуре*. Вып. 2. СПб.: ИРЛИ РАН, 1996: 204–216.
- Николеску Т. *Андрей Белый после «Петербурга»*. М.: ИМЛИ РАН, 2018.
- Перцов П. П. Введение в «Диалоговую». Публ. А. В. Лаврова. *Полярность в культуре*. Вып. 2. СПб.: ИРЛИ РАН, 1996: 217–243.
- Резниченко А.И. *О смыслах имен: Булгаков, Лосев, Флоренский, Франк et dii minores*. М.: Регнум, 2012.
- Штайнер Р. *Из летописи мира*. Калуга: Духовное познание, 1992.
- Шталь Хенрике. «Спираль или ритмический жест истории: рисунок к “Истории становления самосознающей души” Андрея Белого». *Миры Андрея Белого*. Ред.-сост. К. Ичин, М. Спивак. Белград; М.: Филологический ф-т Белградского университета, 2011: 618–637.

LITERATURE

- Belyi Andrei. *Avtobiograficheskie svody: Material k biografii, Rakurs k dnevniku. Registratsionnye zapisi. Dnevniki 1930-kh godov*. Literaturnoe nasledstvo. Vol. 105. Sost. A. V. Lavrov i J. Malmstad. M.: Nauka, 2016.

- Belyi Andrei. <Istoriya stanovleniya istoricheskogo samosoznaniya>. Tezisy 12-ti lektsiy kursa. pročitannogo u M. A. Chekhova v oktyabre 1925, yanvare — aprele 1926. Podgot. teksta i prim. M. Spivak. M. Odesskogo. *Annual Review of Matica Srpska for Slavistics* 96 (2019): 39–48.
- Lavrov A. V. «Vvedeniye v “Diadologiyu” P. P. Pertsova». *Polyarnost v kulture*. Iss. 2. SPb.: IRLI RAN. 1996: 204–216.
- Nikolesku T. *Andrey Belyy posle «Peterburga»*. M.: IMLI RAN. 2018.
- Pertsov P. P. Vvedeniye v «Diadologiyu». Publ. A. V. Lavrova. *Polyarnost v kulture*. Iss. 2. SPb.: IRLI RAN. 1996: 217–243.
- Reznichenko A. I. *O smyslakh imen: Bulgakov, Losev, Florenskiy, Frank et dii minores*. M.: Regnum. 2012.
- Stahl Henrike. «Spiral ili ritmicheskiy zhest istorii: risunok k “Istorii stanovleniya samosoznayuushchey dushi” Andrey Belogo». *Miry Andrey Belogo*. Red.-sost. K. Ichin. M. Spivak. Belgrad; M.: Filologicheskiy f-t Belgradskogo universiteta. 2011: 618–637.
- Steiner R. *Iz letopisi mira*. Kaluga: Dukhovnoye poznaniye. 1992.

Михаил Одески, Моника Спивак

АНДРЕЈ БЕЛИ И П. П. ПЕРЦОВ 1928. ГОДИНЕ:
УВОД У ИСТОРИЈУ ПОСТАНКА САМОСВЕСНЕ ДУШЕ

Резиме

У раду се анализира епистоларни дијалог двеју важних фигура сребрног века руске књижевности — Андреја Белог и П. П. Перцова, који је почетком 1900. издавао часопис *Нови људи*. Њихови контакти 1920. година нису до сада били проучавани. Обојица су у другој половини 1920. писали филозофске трактате: Андреј Бели *Историју њосћанка самосвесне душе*, Перцов — *Диагологију (Пнеумонологију)*. Године 1928. Перцов је послао Белом два кратка записа у којима је изложио основне идеје *Диагологије*. Бели је узвратио великим текстом у којем је формулисао главну мисао своје књиге *Историја њосћанка самосвесне душе* и објаснио значење антропозофских термина које је сам користио у трактату, а такође је представио законитост развоја културе (од I по XX века) у виду графика — криве „историје“.

Кључне речи: Андреј Бели, *Историја њосћанка самосвесне душе*, антропозофија, П. П. Перцов, *Диагологија (Пнеумонологија)*, „крива историје“.